

ПРЕДИСЛОВИЕ К СТАТЬЕ ЭДУАРДА КАРПЕНТЕРА "СОВРЕМЕННАЯ НАУКА"

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 31, стр. 87-95. Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1954; OCR: Габриел Мумжиев)

Я думаю, что предлагаемая статья Карпентера о современной науке может быть особенно полезна в нашем русском обществе, в котором более чем в каком-либо другом европейском обществе распространено и укоренилось суеверие, по которому считается, что для блага человечества совсем не нужно распространение истинных религиозных и нравственных знаний, а нужно только изучение опытных наук, и что знание этих наук удовлетворяет всем духовным запросам человечества.

Понятно, какое злое влияние (совершенно такое же, какое имеют религиозные суеверия) должно иметь на нравственную жизнь людей такое грубое суеверие. Н потому распространение мыслей писателей, критически относящихся к опытной науке и ее методу, особенно желательно для нашего общества.

Карпентер доказывает, что ни астрономия, ни физика, ни химия, ни биология, ни социология не дают нам истинного знания действительности, что все законы, открываемые этими науками, суть только обобщения, имеющие приблизительное, -- и то только при незнании или игнорировании других условий,-- значение законов, и что даже и законы эти кажутся нам законами только потому, что мы открываем их в той области, которая так удалена от нас по времени или пространству, что мы не можем видеть несоответствия этих законов с действительностью.

Кроме того, Карпентер указывает и на то, что метод науки, состоящий в объяснении близких нам и важных для нас явлений более отдаленными и безразличными для нас явлениями, есть метод ложный, никогда не могущий привести к желаемым результатам.

"Каждая наука,--говорит он,--объясняет явления, ею исследованные, по возможности, понятиями низшего порядка. Так, этика сведена на вопросы полезности и унаследованных привычек; из политической экономии изъяты все понятия о справедливости между людьми: о сострадании, о привязанности, о стремлениях к солидарности, и она основана на принципе самого низшего порядка, какой только можно было в ней найти, а именно: на принципе личного интереса. Из биологии исключено значение личности, как в растениях и животных, так и в людях; вопрос о сознании личности здесь устранен и сделана попытка свести вопросы биологии к взаимодействию клеток и к химическому сродству -- к протоплазме и к явлениям осмоса. Затем химическое сродство и все удивительные явления физики сведены к движениям атомов, а движения атомов, так же как и движения небесных тел, сведены к законам механики".

Предполагается, что сведение вопросов высшего порядка к вопросам низшего разъяснит вопросы высшего порядка. Но разъяснение это никогда не получается, и делается только то, что, спускаясь в своих исследованиях всё ниже и ниже от самых существенных вопросов к менее существенным, наука приходит, наконец, к области совершенно чуждой человеку, только соприкасающейся с ним, и на этой-то области и останавливает свое внимание, оставляя все самые важные для человека вопросы без всякого разрешения.

Происходит нечто подобное тому, что сделал бы человек, который, желая понять значение находящегося передним предмета, вместо того чтобы ближе подойти к нему и со всех сторон осмотреть и ощупать его, стал бы всё более и более удаляться от предмета и, наконец, удалился бы на такое расстояние, при котором уничтожились бы все особенности цвета, неровности рельефа и остались бы одни черты, отделяющие предмет от горизонта. И тут-то человек этот стал бы с подробностью описывать этот предмет, полагая, что теперь-то он и имеет ясное понятие о нем и что это, на таком расстоянии составленное понятие будет содействовать полному пониманию предмета. Вот этот-то самообман и разоблачается отчасти критицизмом Карпентера, показывающим, во-первых, то, что знания, какие нам дает наука в области естественных наук, суть только удобные приемы обобщения, но никак не изображение действительности, а во-вторых, то, что тот метод науки, при котором явления высшего порядка сводятся к явлениям низшего, никогда не приведет нас к объяснению явлений высшего порядка.

Но и не предвещая вопроса о том, приведет или не приведет опытная наука когда-либо своим методом к решению важнейших для человека задач жизни, самая деятельность опытной науки по отношению к вечным и самым законным требованиям человечества поражает своей неправильностью,